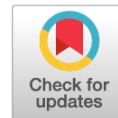

К вопросу об экономико-правовых предпосылках «цветных революций»

Колесников В.В.,

доктор экономических наук, профессор

E-mail: kvvksn@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изложению представлений об экономико-правовых предпосылках «цветных революций». В ней предпринята попытка показать связь таких предпосылок с состоянием хозяйственного уклада и спецификой правового регулирования. Социальные потрясения в форме «цветных революций» обусловлены, как правило, крайним обострением социально-экономических противоречий — очевидным падением жизненного уровня граждан страны, обеднением и люмпенизацией значительных слоев населения, опасным усилением имущественного расслоения, поляризацией «верхов» и «низов» и т.д. При этом глубоким деструктивным деформациям в системе социально-экономических отношений обычно сопутствует углубление кризиса в правовой сфере, сфере правопонимания и правосознания граждан, когда на их поведение оказывают мощное влияние факты вопиющего разрыва между представлениями людей о социальной справедливости и реальными условиями жизни. В совокупности данный спектр детерминант в свою очередь связан с низким качеством базовых политико-правовых и экономических институтов.

Затронут вопрос о формировании механизма противодействия «цветным революциям». Подчеркивается, что отказ от разрешения острых противоречий в системе социально-экономических и правовых отношений чреват консервацией предпосылок «цветных революций» и сохранением возможностей для их совершения в будущем. Другие предпосылки субъективного характера — активные действия против политического режима со стороны организованных групп, направляемых и финансируемых, как правило, из-за рубежа. В их арсенале так называемые ненасильственные методы протестной деятельности, которые на самом деле часто являются только прелюдией к вооруженному захвату власти. В борьбе с этими угрозами государство не должно медлить и проявлять благодушие, а оперативно и в полной мере использовать свои законные полномочия.

Ключевые слова: экономико-правовые предпосылки «цветных революций», хозяйственный уклад, рыночные реформы, правовое регулирование, качество институтов, проблема низких доходов, социальное неравенство, дифференциация населения по уровню жизни, ненасильственные методы протестной деятельности, механизм противодействия «цветным революциям».

Современная ситуация в мире характеризуется крайне непростой военно-политической, политико-экономической и криминальной обстановкой в связи со значительным возрастанием так называемых процессов хаотизации в жизни ряда государств и даже отдельных регионов. Все это обуславливает катастрофическое возрастание угроз и рисков как для государственных образований (дезинтеграция макроуправления, утрата суверенитета и т.п.), так и для социумов и отдельных граждан и их семей (падение жизненного уровня, потеря работы, снижение правовой защищенности и уровня реализации прав и свобод и т.п.), и требует серьезного внимания к изучению истоков и причин этих деструктивных явлений. Особое место должно быть отведено анализу экономико-правовых предпосылок «цветных революций». Феномен таких революций крайне непрост, поскольку сочетает в себе совокупность объективных условий и факторов ослабления политических режимов и обострения социально-экономических кризисов, с одной стороны, и целенаправленной — в отношении конкретного государства — деятельности подрывного характера, осуществляемой преимущественно извне. При этом следует признать, что механизм совершения «цветных революций» разработан «в теории» и давно апробирован на практике, отточены методы так называемых ненасильственных действий со стороны

оппозиции и протестующих¹, в том числе методы экономического характера.

В связи с этим должен быть не менее теоретически и стратегически продуманным, практически и тактически отработанным и механизм противодействия «цветным революциям» и факторам их детерминации. Чтобы он стал действительно эффективным, нужно не только хорошо изучить подходы и методы тех, кто их планирует, финансирует и осуществляет, но и самим (специалистам из силовых ведомств и структур власти) крайне серьезно отнестись к формированию адекватной системы противодействия, начав с честного, непредвзятого и не ангажированного политическими, идеологическими или какими-либо иными субъективными интересами анализа социально-экономических, экономико-правовых и политико-экономических предпосылок, которые при определенных обстоятельствах могут стать благоприятной почвой для активной агитации людей со стороны революционно настроенной оппозиции и благоприятствовать последующим деструктивным событиям.

Из истории известна одна аксиома, которая кажется жесткой по методам исполнения, но на самом деле выражающая определенную

¹ Понятие «ненасильственных методов» не должно вводить в заблуждение, поскольку их применение крайне редко обходится без жертв, и они часто перерастают в вооруженный захват власти.

волю и мудрость правителей: мятеж следует быстро подавить, зачинщиков — устранить, но затем реализовать их требования... Последнее как раз крайне важно для минимизации и (или) элиминирования условий и причин, обусловивших народные волнения, приведшие к мятежу (читай — «цветным революциям»). *Игнорирование необходимости таких изменений*, а они касаются, прежде всего, условий и качества жизни людей, их благополучия, безопасности, защиты от криминальных и иных угроз, реализации прав и свобод, означает *консервацию предпосылок «революций»* и сохранение возможностей для их совершения в будущем. Следует понимать, что эффект противодействия (в том числе, предупреждения, превенции) будет достигнут, если истеблишмент готов идти на не паллиативные, а реальные реформы, которые в чем-то и ущемят, затронут интересы свехбогатой элиты, но при этом принесут ощутимые перемены в распределении национального богатства и роста общественного благосостояния. Вряд ли такое изменение приоритетов в социально-экономической политике государства можно считать высокой ценой, ведь в итоге будет получена социальная и политическая стабильность, экономическое процветание нации и удовлетворенность граждан качеством своей жизни. Представители же элит, пойдя на определенные материальные потери, получают значительно больше — определенную социальную легитимизацию собственности, гарантии от возможной ее экспроприации, стабильность положения и уверенность в завтрашнем дне.

Пока же можно наблюдать обратную картину. Например, результаты исследования взаимосвязи проблем неравенства и низкого качества институтов, которые провел Институт национальной стратегии (М. Ремизов, М. Восканян) показали, что: «В условиях *деградации базовых институтов и инфраструктур*² в свехполяризованном обществе разрастаются инфраструктуры ограниченного доступа «приватизированная безопасность» огороженных элитных поселков, «приватизированное правосудие» коррумпированных правоохранителей и юстиции и т.д. *Свехполяризация создает эффект «дискомфортной страны»*. Дискомфортной для самих выгодоприобретателей экономики неравенства. Такие страны оказываются дискомфортными для жизни и малоинтересными для долгосрочных инвестиций»³.

Параллельно может идти масштабное присвоение бюджетных средств и системная коррумпизация всех уровней государственного

управления, а власть — интенсивно конвертироваться в собственность и капитал, келейно перераспределять и присваивать национальное богатство⁴. В этих условиях коррупция институализируется и становится «стержнем» системы, отказ от которого чреват крахом последней, а истеблишмент попадает в «*коррупционную ловушку*», при которой проявляется неспособность выдвигать на руководящие посты честных профессионалов и опираться на здоровые социальные силы. При этом потеря чувства реальности, обусловленная стремлением сохранить *status quo*, и связанная с этим анемичная социально-экономическая политика не позволяют предложить и реализовать реалистичную и эффективную программу экономических и политико-правовых реформ. В свою очередь, связанные путами коррупционных обязательств субъекты, имеющие незаконно нажитые денежные средства на банковских счетах либо конвертированные в недвижимость и иные активы за рубежом, могут становиться объектами шантажа со стороны иностранных спецслужб и, автоматически, проводниками антинациональных интересов в экономической политике своего государства⁵. Эта «зависимость» получает и другие формы проявления, оказывая свое влияние, например, на некоторые аспекты внешней политики: стоит вспомнить хотя бы вялую реакцию внешнеполитического ведомства и иных официальных лиц на вопиющий демарш американского истеблишмента в отношении Рос-

⁴ Такой тип хозяйственного уклада, в отличие от капитализма, где господствует частная собственность, отдельные специалисты называют восточным, сочетающим доминирование так называемой власть-собственности. См., напр.: Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России: Опыт институционального анализа: учеб. пособие. М.: КноРус, 2016.

⁵ См., напр.: Иванов Н. Лондонская ловушка для российских богачей // URL: <http://mirnov.ru/politika/sobytiya-v-mire/londonskaja-lovushka-dlja-rossijskih-bogachei.html> (дата обращения: 02.06.2017). Прочитав статью: «Богатые россияне в панике — появились сообщения о том, что на днях британские власти получают от парламента разрешение изымать у российских нуворишей дорогую недвижимость, нажитую нечестным путем. <...> Прежде всего будут установлены истинные владельцы домов и дворцов, записанных на офшорные компании. Если докажут, что элитная недвижимость приобретена на незаконно нажитые деньги, ее тут же конфискуют. Наряду с недвижимостью могут конфисковать ювелирные изделия и предметы искусства, арестовать банковские счета. <...> Возможно, некоторым россиянам, владеющим в Лондоне и других британских городах дорогой недвижимостью, будет рекомендовано оказать давление на Кремль, чтобы тот прекратил мешать Западу в Сирии и на Украине. Им недвусмысленно дадут понять, что иначе их британская недвижимость будет объявлена криминальным приобретением и конфискована». Кстати, недавно выяснилось, что в британском парламенте лежит проект закона, который в случае его принятия позволит конфисковывать активы у крупного и среднего бизнеса, если его представители не смогут доказать законность происхождения своих капиталов. Не следует сомневаться, кто первыми попадет под такие процедуры!».

² Здесь и далее по тексту курсив наш. — В.К.

³ Ремизов М., Восканян М. Патология неравенства // URL: <http://expert.ru/2016/12/6/patologiya-neravenstva/> (дата обращения: 15.01.2017).

сии — бесцеремонное вторжение с обысками в служебные и жилые помещения нашего дипломатического представительства (консульства и торгпредства) в Сан-Франциско⁶.

Недавно опубликованные данные, показывают *каковы масштабы вывоза капиталов российских нуворишей в офшоры*. В начале сентября и ранее, в августе, Национальное бюро экономических исследований США (NBER) опубликовало на своем сайте два любопытных доклада, которые посвящены анализу этой проблемы: «Кто владеет богатством в налоговых гаванях? Макроэкономические доказательства и последствия для глобального неравенства»⁷ и «От Советов к олигархам: неравенство и собственность в России, 1905–2016»⁸. Данные первого доклада показывают, что Россия вошла в число стран с наибольшей долей финансовых активов, хранящихся в офшорах, и занимает третье место после Саудовской Аравии, Венесуэлы, ОАЭ; россияне держат в налоговых гаванях средства, эквивалентные почти 50% ВВП страны⁹.

Во втором докладе говорится, что богатые россияне хранят на офшорных счетах неучтенные средства, сумма которых в 2015 г. составляла 75% национального дохода России; при этом «финансовое богатство, которое держат богатые россияне за рубежом (в Соединенном Королевстве, Швейцарии, на Кипре и в других офшорных центрах), равно стоимости активов, принадлежащих всему российскому населению внутри России», — отмечают авторы доклада Филип Новокмет и Томас Пикетти (оба — Парижская школа экономики) и Габриэль Цукман (Университет Калифорнии в Беркли)¹⁰.

⁶ См., например, реакцию бывшего высокопоставленного сотрудника МИД М. Демурина (Демуриной М. Россия и разбой США: «клоунада» или унижение? К чему ведёт разделение внешнеполитического интереса. URL: https://regnum.ru/news/polit/2316785.html?utm_source=infox.sg, дата обращения: 04.09.2017: «Есть интерес народного большинства, а есть интерес худшей, но плотно укоренившейся во власти части «элиты», которая озабочена в основном не защитой национальных интересов, а сохранностью своих активов, вывезенных за рубеж. Отсюда, на мой взгляд, и все странности поведения...»; Демуриной М. Почему Россия не защищает свою территорию — консульство РФ в Сан-Франциско? // URL: https://regnum.ru/news/polit/2316596.html?utm_source=infox.sg, дата обращения: 02.09.2017).

⁷ URL: <http://www.nber.org/papers/w23805> (дата обращения: 15.09.2017).

⁸ URL: <http://www.nber.org/papers/w23712.pdf> (дата обращения: 24.09.2017).

⁹ Седлов Д. Офшорная карта: сколько россияне хранят в налоговых гаванях // URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/350219-ofshornaya-karta-skolko-rossiyane-hranyat-v-nalogovyh-gavanyah> (дата обращения: 14.09.2017).

¹⁰ Злобин А. Кто увел \$2,5 трлн? Средства россияне в офшорах в разы превышают резервы России // URL: <http://www.forbes.ru/biznes/349381-kto-uvel-25-trln-sredstva-rossiyan-v-ofshorah-v-tri-raza-prevyshayut-rezervy-rossii> (дата обращения: 23.08.2017).

Недавно были приняты институциональные меры по повышению прозрачности международных финансов, в частности, США, Великобритания и Евросоюз выступили с инициативами по раскрытию бенефициарных собственников коммерческих компаний¹¹. Россия присоединилась к соглашению об обмене информацией и пошла на ужесточение законодательства, прежде всего для того, чтобы заставить богатых граждан вернуть капиталы в страну. В результате, например, в начале июля 2017 г. ФНС России исключила Британские Виргинские острова из проекта списка черных офшорных территорий, которые не обмениваются с Россией налоговой информацией; теперь ФНС известны имена тех россиян, кто держит здесь свои капиталы.

Пытаясь найти подходы к позитивному преобразованию системы социально-экономических отношений, стоит вспомнить выдающиеся реформы Людвиг Эрхарда, которые были проведены в послевоенной Германии (ФРГ) под лозунгом «Благосостояние для всех!». Это так называемое «немецкое чудо», принесшее стране процветание, а ее жителям — высокий уровень и качество жизни. Отечественным реформаторам не мешало бы отказаться от ангажированности неолиберальными идеями и проштудировать книгу Эрхарда, опубликованную (впервые в 1956 г.) под одноименным названием¹². В ней есть подробное описание не только предпринятых им реформ — хозяйственной, денежной и финансовой, но и показаны принципиально важные политико-правовые шаги в области определения роли и места государства в экономике, жесткого отделения интересов общества от интересов бизнеса, отстранения бизнеса от разработки экономической политики государства, и одновременно — мощной поддержки конкуренции и свободы предпринимательства, материального стимулирования наемного труда и т.д. Как известно, эти реформы за исторически короткий промежуток времени привели к формированию эффективной модели социальной рыночной экономики, получившей всемирное признание и горячее одобрение и поддержку самих немцев. При этом дифференциация населения по уровню доходов многие десятилетия остается у них в пределах социальной нормы — децильный коэффициент находится в параметрах 1:5 — 1:7, т.е. доходы 10% самого бедного населения в 5–7 раз меньше доходов 10% самого богатого населения. Для сравнения: в России сегодня по официальным дан-

¹¹ Данная инициатива появилась вскоре после опубликования в апреле 2016 г. данных так называемых «Панамских архивов».

¹² Эрхард Л. Благосостояние для всех. Репринт. воспроизведение: Пер. с нем. / Вступит. ст. Б.Б. Багаряцкого, В.Г. Гребенникова. М. Дело, 2001.

ным он равен примерно 1:17¹³ — это уровень США начала XX в., а до реформ в 1990 г. составлял 1:4, как и при царском режиме.

История многих «цветных революций» в ряде стран, в том числе на постсоветском пространстве, показывает, что они проходили именно на фоне крайнего обострения социально-экономических противоречий, что находило свое выражение в заметном падении жизненного уровня граждан страны, обеднении и люмпенизации значительных слоев населения, опасном усилении его дифференциации по уровню доходов и качеству поляризации жизненных стандартов «верхов» и «низов» и т.д. Глубокие деструктивные деформации в системе социально-экономических отношений сопровождались углублением кризиса в правовой сфере, сфере правопонимания и правосознания общества, когда на поведение граждан не могли не влиять факты вопиющего разрыва между представлениями людей о социальной справедливости и реалиями их жизни, явного несоответствия этих представлений и тех возможностей, которые способен дать господствующий хозяйственный уклад и система нормативно-правового регулирования¹⁴. Последнее, как правило, связано с низким качеством базовых политико-правовых и экономических институтов. Все это в совокупности может также, видимо, рассматриваться в качестве потенциальных экономико-правовых предпосылок «цветных революций»¹⁵.

Ситуация требует выправления, привлечения для этого механизмов государственного управления, поскольку свободный рынок не только не способен сам решить данную проблему, но и в силу своей природы он постоянно ее усугубляет.

Российское государство знает о наличии данной проблемы. Недавно принятая Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года (утверждена Указом Президента

Российской Федерации от 13.05.2017 № 208) к числу основных вызовов и угроз экономической безопасности относит «усиление дифференциации населения по уровню доходов» (пп. 20 п. 12). В свою очередь, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683) содержит важное положение: «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, *снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего за счет роста его доходов*» (п. 50).

Истоки высокого уровня социального, в том числе имущественного, неравенства населения следует искать в событиях 1990-х годов, он обусловлен, прежде всего, специфически проведенной приватизацией, позволившей уже к середине названного десятилетия перераспределить активы в пользу 5% населения, ставших обладателями 85% национального богатства¹⁶. Вот как эти события и факты квалифицирует Председатель Конституционного Суда РФ д.ю.н., профессор В.Д. Зорькин: «...вопиюще неправомерное приватизационное распределение крупной собственности, созданной трудом многих поколений, узкому кругу лиц, приближенных к новой власти или связанных с криминальной и субкриминальной средой. ...Результаты таких реформ воспринимались (и воспринимаются) российским массовым сознанием как глубоко несправедливые. ...Все это вызывало и воспроизводило массовое глубокое недоверие к “рыночным реформам”, к власти, которая проводила такие реформы, и к системе законодательных норм, которые кодифицировали новую постсоветскую реальность. ...Массовое сознание считает главной причиной столь вопиющего неравенства доходов незаконность и несправедливость постсоветского “стартового” распределения общенародной собственности. Мне уже приходилось говорить и писать о том, что адекватной политической и юридической реакции на эти факты нет, и что она необходима»¹⁷.

И далее В.Д. Зорькин резюмирует: «Российский и мировой опыт ... показывает, что несправедливое распределение тягот реформ и кри-

¹³ На самом деле его значение как минимум в два раза выше, поскольку официальная статистика, естественно, не учитывает колоссальные теневые и криминальные доходы, извлекаемые определенной частью наших элит. Академик РАН Д.С. Львов к концу 1990-х гг. — началу 2000-х гг. говорил о соотношении 1:96 (Львов Д.С. Экономический манифест: будущее российской экономики. М.: Экономика, 2000), а академик РАН Н.П. Шмелев в 2006 г. — 1:60 (Шмелев Н.П. Россия через 50 лет: возможные сценарии будущего // Современная Европа. 2006. № 1. С. 14).

¹⁴ См.: Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. М.: Норма, 2013.

¹⁵ Хронологию таких революций, в том числе на постсоветском пространстве, см.: «Цветные революции»: Удачи и неудачные попытки свержения государственного строя в разных странах, от начала 2000-х до наших дней. Инфографика // URL: <http://greenchelman-3.livejournal.com/2348201.html> (<https://centercigr.livejournal.com/41827.html>) (дата обращения: 30.08.2017). В материале дается, например, информация о неудавшихся попытках «цветных революций» в России в 2011-2013 гг. — так называемая «белоленточная революция».

¹⁶ Волженкин Б.В., Колесников В.В. Экономическая преступность и политическая коррупция // Политический режим и преступность. Монография / Под ред. В.Н. Буракова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 291.

¹⁷ Зорькин В. Экономика и право: новый контекст // РГ — Федеральный выпуск № 6385 (113); URL: <http://www.rg.ru/2014/05/21/zorkin-site.html> (дата обращения: 21.05.2014).

зисов между различными группами населения приводит в лучшем случае к остановке развития и реформ и затягиванию кризиса, а в худшем к революционным эксцессам»¹⁸. Эти выводы¹⁹ очень точно определяют области анализа рассматриваемой темы экономико-правовых предпосылок «цветных революций» и дают специалистам важные ориентиры.

Еще в мае 2006 г., выступая на годовом собрании Европейского банка реконструкции и развития в Лондоне, лауреат Нобелевской премии в области экономики Джозеф Стиглиц подтвердил крайнюю противоречивость экономических преобразований 1990-х годов на постсоветском пространстве и заявил, что один из крупнейших экспериментов последнего столетия — переход к рыночной модели экономики в странах бывшего СССР — фактически провалился. Этот процесс должен был привести к беспрецедентному росту благосостояния, а вместо этого вылился в беспрецедентный рост бедности и неравенства. По его мнению, полноценному переходу к рыночной экономике на постсоветском пространстве препятствуют два фактора: отсутствие «власти закона» и плохо проведенная приватизация²⁰.

Изменить ситуацию можно, отказавшись от дискредитировавшей себя системы экономических отношений при смене модели экономического развития на ту, которая будет способна обеспечить достойный уровень благосостояния для всего населения и не будет воспроизводить социальное неравенство в качестве основной доминанты. Это потребует адекватных изменений и в системе правовых отношений. В таких условиях, — подчеркивает В.Д. Зорькин, — остро стоит вопрос о необходимости социальной легитимности права, в особенности экономического права. «...Разрывы между массовыми представлениями о справедливом и должном и кодифицированной правовой нормативностью всегда и везде снижают или даже обрушивают действенность права. А вслед за этим грозят обрушить и устойчивую экономику, и устойчивую социальность и государственность...»²¹.

Криминологи подтверждают эту оценку: «...законы разрабатываются не на основе фундаментального анализа и прогноза реалий, а на основе теоретических суждений и предположений. Научно не исследуется, не прогнозируется и возможная эффективность принимаемых нормативно-правовых актов. И это становится особенно очевидным при обращении к фактам нашей жизни и деятельности системы правоохраны»²².

При всем трагизме такой ситуации, есть факторы, которые нейтрализуют эти «разрывы между массовыми представлениями о справедливом и должном и кодифицированной правовой нормативностью». В их числе Зорькин В.Д. на первое место ставит фактор, стабилизирующий, — по его словам, — ситуацию в условиях ослабления государства и его правовой основы: «...право и правоприменение может быть эффективным лишь в том случае, если закон и норма его юридического толкования созвучны общественным представлениям о справедливости. То есть массовые морально-этические представления, укорененные в религиозной традиции

«преступными в криминологическом смысле слова»: «Они противодействуют созданию социально ориентированной экономики, способствуют расслоению общества, отмывают (легализуют) преступно нажитые капиталы, укрывают от ответственности главных экономических преступников исторического момента и к тому же оберегают наиболее вредную, разлагающую экономическую и социальную жизнь России группу преступников от критики» (см.: Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. С. 30). Шестаков имеет ввиду два закона, имеющие отношение к конфискации. Первый из них — № 162-ФЗ от 08.12.2003 г. (Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»), который отменил конфискацию как самостоятельный вид уголовного наказания. Заметим, что законодатель это сделал за сутки (!) до подписания Россией Конвенции ООН против коррупции, которая называет конфискацию одной из ключевых мер борьбы с коррупцией и предупреждения такого рода преступлений. Второй закон — № 153-ФЗ от 27.07.2006 г. (Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и ФЗ «О противодействии терроризму») восстановил конфискацию, но только в виде определенной «меры уголовно-правового характера», применение которой стало возможно по крайне ограниченному кругу преступных деяний: сюда не входят экономические преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ против собственности и гл. 22 УК РФ в сфере экономической деятельности. Она теперь применяется только в отношении имущества, «полученного в результате совершения преступлений», а также применительно к правоотношениям, возникшим исключительно после 1 января 2007 г. Изменения в УК РФ, связанные с конфискацией, некоторые специалисты назвали «защитой безопасности криминально-олигархических кланов в России» (см.: Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики. Сборник очерков / под ред. В.В. Лунеева. М.: Юрайт, 2010. С. 362).

²² Лунеев В.В. Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 26-27. См. также: Лунеев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М.: Юрлитинформ, 2014.

¹⁸ Зорькин В. Указ. соч.

¹⁹ С этими выводами согласны даже некоторые представители неоллиберального крыла. См., напр.: Ректор ВШЭ Кузминов: бедность и неравенство тормозят рост экономики // URL: <http://www.bbc.com/russian/features-38617424> (дата обращения: 13.01.2017). Правда объяснение причин вопиющей бедности и неравенства, как и пути решения этой проблемы предлагаются преимущественно с позиций защиты интересов плутократии.

²⁰ Страны бывшего СССР не смогли перейти к рыночной экономике // URL: <https://www.vz.ru/news/2006/5/23/34718.html> (дата обращения: 17.03.2011).

²¹ Зорькин В. Указ. соч. Важно заметить, что известный петербургский криминолог профессор Д.А. Шестаков идет дальше и называет некоторые законы — как часть этой «кодифицированной правовой нормативности» —

конкретного народа, в его исторической культуре и опыте, в его специфическом менталитете, — это не мелочи, на которые правоустановитель вправе не обращать внимание. Это — сфера таких социальных ценностей, которые не могут быть «отменены» правовыми актами или быстро подвергнуты волюнтаристской «перековке». И главное, именно в «эпохи перемен», когда неизбежно слабеет система правового регулирования со стороны писаного закона, эта сфера социальных ценностей нередко оказывается ключевым регулятором, спасающим общество и государство от погружения в неправовой хаос «войны всех против всех»²³.

Однако в «эпохи перемен» существует серьезная опасность взрывного и масштабного роста такого разрушительного для поведения масс населения явления, как *аномия* — или, иными словами, *безнормность поведения*, когда старые нормы уже не действуют, а система новых норм еще не сформирована²⁴. В периоды кризисов аномия сочетается с *депривацией*. Это такое негативное психическое состояние, которое вызвано лишением возможности удовлетворения самых необходимых жизненных (витальных) и социальных потребностей — в пище, жилище, одежде, работе, учебе, социальном положении, статусе, и т.п. Специалисты утверждают, что данное состояние может вызывать агрессию. Когда таким состоянием охвачены значительные массы людей, данный фактор превращается в серьезную угрозу для поддержания единого нормативного порядка в обществе. При соответствующей агитации и «обработке общественного мнения» со стороны деструктивной оппозиции он может стать реальной предпосылкой и для «цветных революций», особенно когда аномия, обусловленная провалами нормативного регулирования поведения, подкрепляется (усиливается) депривацией, обусловленной ухудшением социально-экономического положения значительных слоев населения.

²³ Зорькин В.Д. Право силы и сила права: лекция для участников V Международного юридического форума / Санкт-Петербург, 28 мая 2015 г.; URL: <http://www.rg.ru/2015/05/28/zorkin-site.html> (дата обращения: 29.05.2015).

²⁴ См., напр.: Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт, 2013. Автор пишет, что аномией называют состояние общества, при котором большая его часть нарушает известные нормы этики и права. Эту беду пережил Запад в период становления капитализма при распаде общинных отношений, когда людям внушили, что «никто никому ничем не обязан». Аномия сразу разрывает множество связей между людьми и делает их беззащитными и перед кризисами, и перед сильными мира сего, и перед бандами воров и мошенников. В России после травмы 1990-х годов аномия набирала силу и многообразие форм. От себя добавим, что проявления этих форм девиантного поведения в постсоветский период российской истории достаточно глубоко и подробно изучены в трудах Я.И. Гилинского и других исследователей.

Вернемся к экономике, факторам, которые могут выступать в качестве потенциальных детерминант «цветных революций» и вызывать эффект депривации. С высоким уровнем дифференциации населения по доходам и имуществу, о котором говорилось выше, коррелирует наличие значительного числа граждан, находящихся за чертой бедности, в том числе лиц, имеющих легальную занятость, работу. Это так называемые работающие бедные. Данный феномен характерен только для очень слабых в хозяйственном развитии стран третьего мира либо для стран капитализма в историческую эпоху первоначального накопления капитала со всеми его дикостями и острейшими противоречиями (характерными именно для взаимоотношений капитала и наемного труда). По данным вице-премьера Правительства РФ О.Ю. Голодец, у нас 4,9 млн работников получают зарплату на уровне МРОТ, т.е. не выше 7,5 тыс. руб. (по состоянию на начало 2017 г.)²⁵. Более того, до сих пор почти весь квалифицированный и высококвалифицированный труд «продается» по крайне заниженным ценам — размер оплаты такого труда настолько мал, что часто не позволяет осуществлять даже простое воспроизводство рабочей силы (восстановление физических и духовных способностей к труду), не говоря уже о ее расширенном воспроизводстве.

На Российском инвестиционном форуме в Сочи О.Ю. Голодец заявила, что в России стоимость рабочей силы занижена, не соответствует ее квалификации²⁶. «Абсолютно дешевая» рабочая сила — отметила она, — подталкивает предпринимателей к снижению инвестиций в перевооружение предприятий; в совокупности это является одним из факторов слабого роста производительности труда²⁷. Низкие зарплаты в космическом ракетостроении (10-15 тыс. руб.) другой вице-премьер, Д.О. Рогозин, назвал «диверсией»²⁸.

После выяснения и обнародования такого рода обстоятельств вообще-то должна была последовать какая-то внятная реакция от ис-

²⁵ Зубков И. Голодец: Зарплату на уровне МРОТ получают 4,9 млн человек // URL: <https://rg.ru/2017/02/27/reg-ufo/golodec-zarplatu-na-urovne-mrot-poluchaiut-pochti-5-millionov-chelovek.htm> (дата обращения: 27.02.2017).

²⁶ Следует уточнить, что в данном случае очевидно оговорка — речь должна идти не о стоимости рабочей силы, а об ее цене, складывающейся на рынке труда; стоимость же рабочей силы у нас объективно достаточно велика и, соответственно, складывается на основе совокупности факторов — уровня образования, профессиональной подготовки, квалификации, опыта работы и др.

²⁷ Никитин А. Вице-премьер Голодец: Рабочая сила в России недооценена // URL: <https://vz.ru/news/2017/2/27/859606.html> (дата обращения: 27.02.2017).

²⁸ Калюков Е. Рогозин сравнил с диверсией зарплаты сборщиков космических двигателей // URL: <http://www.rbc.ru/society/31/01/2017/5890aa139a79478471b7fcfa> (дата обращения: 31.01.2017).

полнительной власти, отвечающей за макроэкономическую политику и социальное развитие. Представители гражданского общества надеялись, что будет поставлен вопрос о принципиальном пересмотре политики оплаты труда в отечественной экономике, а в более широком ракурсе — и, вообще, об уровне доходов граждан и соблюдении принципов справедливости при распределении доходов, национального богатства и благосостояния среди россиян. Однако логика подобных умозаключений и реалии жизни в очередной раз разошлись...

Вместе с тем, проблема-то имеет системный и именно макроэкономический характер! Выявленный Д.О. Рогозиным факт показал, насколько низок уровень оплаты высококвалифицированного труда даже на предприятиях такой передовой и стратегически важной отрасли как космическая. Но не только, он еще позволил вспомнить, насколько катастрофичен разрыв в оплате труда руководства таких предприятий и корпораций и простых работников! Этот разрыв в отечественной экономике законодательно никак не ограничен (что предусмотрено во многих так называемых развитых странах) и все зависит от степени порядочности или алчности самих руководителей. Благодаря сообщениям СМИ общественности стало известно, каковы параметры такого разрыва между доходами руководителей госкорпораций (Ростехнологии, Росатом, Роснано, Роснефть, ВТБ и др.), банков с участием государства (Сбербанк) и госмонополий (Газпром, РЖД) и зарплатой самых малооплачиваемых работников этих отраслей. Оказалось, что эта разница составляет не просто сотни, а тысячи раз!

Такой пропасти в доходах давно нет в других странах, на пример которых часто ссылаются отечественные неолiberaлы разных мастей. Как нет у них и одиозной «плоской» шкалы подоходного налогообложения, которую специалисты там считают социально несправедливой, обеспечивающей явные преимущества богатым. И чтобы не волновать своих избирателей, правительства этих государств повсеместно ввели социально приемлемую и одобряемую гражданским обществом «прогрессивную» шкалу. У нас же до сих пор, на протяжении уже более чем пятнадцати лет (с 2001 г.), пытаются оправдывать введение и сохранение «плоской» шкалы НДФЛ каким-то странно неуклюжим аргументом о том, что якобы только такой порядок обеспечивает выход доходов богатых граждан из тени и, значит, стабильное поступление налогов!²⁹ Ко-

нечно, если государство не способно найти иные законные рычаги и способы вывести доходы из теневого сектора, тогда можно согласиться с таким обоснованием... Однако вполне закономерен вопрос о том, для чего тогда существуют такие институты государства как налоговая служба и финансовая разведка, министерство внутренних дел и т.д., которые получают неплохое бюджетное финансирование?!³⁰

Уже неоднократно приходилось писать, что введение «плоской» шкалы НДФЛ приводит к запредельному уровню дифференциации населения по доходам и качеству жизни. Причина — в воспроизводстве так называемого «эффекта безбилетника», хорошо известного в зарубежной экономической теории. Он возникает в результате того, что по сравнению с бедными гражданами и гражданами, получающими невысокие доходы (в совокупности они составляют значительную часть населения), у которых от зарплаты и иного денежного вознаграждения администрация предприятий и учреждений, где они работают, автоматически перечисляет в бюджет 13%, у богатых есть масса возможностей «оптимизации» уплаты налогов — через офшорные компа-

news/27338/ (дата обращения: 19.04.2017). При этом были приведены два аргумента в пользу того, почему нельзя отказываться от «плоской» шкалы: 1) «возникнет колоссальная дифференциация по доходам»; 2) «может произойти возврат так называемых серых схем, когда в силу ряда причин деньги будут уплачиваться снова в конвертах. Этого мы допустить не можем». На счет «серых схем» аргумент старый и понятный, а вот о возникновении «колоссальной дифференциации по доходам» — это новое и неожиданное обоснование. В современной России уже существует просто запредельный уровень дифференциации по доходам, и одна из причин — наличие «плоской» шкалы НДФЛ. В этих условиях остается загадкой, каким образом отказ от нее способен вызвать «колоссальную дифференциацию по доходам»?! Все три «оппозиционные» фракции в Госдуме (КПРФ, ЛДПР и СР) давно предлагают ввести «прогрессивную» шкалу НДФЛ при одновременном отказе от взимания налога с тех, кто получает 15-20 тыс. руб. и менее (см.: Отчёт Правительства о результатах работы в 2016 г.).

³⁰ Проблемы аналогичные этой порождены преимущественно неэффективностью государства. «Неэффективность», «несостоятельность» и «провалы» государства — это термины «Теории общественного выбора», раздела современного курса экономической науки. Феномен неэффективности государства обусловлен его неспособностью или нежеланием решать какие-то важные вопросы общественного развития, как правило, связанные с социально-экономической динамикой. Это порождает массу отрицательных внешних эффектов (экстерналий) — падение жизненного уровня граждан, усиление несправедливости в распределении собственности и доходов, повышение уровня социальной дифференциации населения и т.д. В числе таких эффектов могут быть и рост теневой экономики, криминализации экономических отношений и др. Ознакомиться с таким подходом с позиций институционального анализа можно не только в учебниках по институциональной экономике, но и, например, в работах известного перуанского исследователя теневой экономики Эрнандо де Сото (см.: Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995; Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире: пер. с англ. М., 2001).

²⁹ Называется сумма таких поступлений: «В настоящий момент более 3 трлн рублей поступает в бюджет за счёт подоходного налога». См.: Отчёт Правительства о результатах работы в 2016 г. Москва, Государственная Дума ФС РФ, 19 апреля 2017 // URL: <http://government.ru/>

нии, сложные финансовые схемы, дочерние отделения, и т.д. и т.п.

Во многих развитых странах наивысшие ставки подоходного налога колеблются преимущественно между 40% и 50%. Если обратиться к опыту США, то там за полувековой период 1930-1980 гг. максимальная ставка подоходного налога держалась вообще на «запредельном» уровне 82% и это почему-то не разрушило американский капитализм и уровень производительности труда в США в этот период рос очень высокими темпами³¹.

Правда, в последние два-три десятилетия — как раз с начала развала СССР — в западном мире интенсивно стали происходить обратные процессы. Речь идет о том, что победа в «холодной войне» и появление «однополярного мира», а также ряд иных процессов (интенсивная глобализация, стирание границ государств и потеря суверенитета, резкое сокращение среднего класса и т.д.) повлияли на *формирование новой концепции неолиберальной экономической политики*. Последняя стала откровенно лоббировать интересы крупного капитала (в первую очередь, так называемой финансовой олигархии), сворачивать традиционные социальные программы, массово коммерциализировать производство так называемых чистых общественных благ (образования, здравоохранения и др.) и т.д. В итоге в мире резко и масштабно усилились тенденции социального неравенства. В связи с этим Т. Пикетти, известный французский экономист, которого называют современным К. Марксом (автор книги «Капитал в XXI веке», разошедшейся миллионными тиражами в мире), выступил с предупреждением: «... Войны и революции сыграли большую роль в изменении идеологии — они вынуждали элиты идти на налоговые и социальные реформы, которые, в конечном счете, приводили к снижению неравенства и более равномерному распределению образования и государственных услуг... Мы не можем полагаться исключительно на силы рынка, когда говорим о распределении богатства в обществе. Главный урок нашего исторического развития состоит в том, что нам нужны сильные демократические институты, налоговые институты, институты образования, чтобы двигать силы рынка в сторону общественного интереса, удерживать распределение богатства и доходов в справедливых рамках»³². Пикетти утверждает, что *сегодня по показателю социального неравенства мир уже вернулся на исходный 1910 год*.

³¹ См.: Экономист Тома Пикетти: уровень неравенства в России запредельный // URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/11/151127_thomas_piketty_interview (дата обращения: 27.11.2015). Известного французского экономиста Тома Пикетти, автора книги «Капитал в XXI веке», разошедшейся миллионными тиражами в мире, называют современным К. Марксом.

³² См.: там же.

Не следует ли нам прислушаться к словам этого авторитетного экономиста, а также и иных трезвомыслящих специалистов, и в таком принципиально важном для сохранения социального мира и порядка вопросе как обеспечение справедливости и минимизации неравенства перестать полагаться на оторванные от жизни и интересов людей неолиберальные догмы об универсальности «автоматических» рыночных регуляторов. Эти «регуляторы» уже привели к крайне опасным перекосам в социальном развитии в части распределения уровня благосостояния среди населения. Так, по данным Global Wealth Report, на долю самого богатого одного процента россиян приходится 71% всех личных активов в России. Для сравнения: в США одному проценту населения принадлежит 37% активов, в Китае и Европе — 32%, в Японии — 17%. В мире в целом этот показатель равен 46%, в Африке — 44%, в Индии — 49%, Индонезии — 46%³³. В своем отчете за 2015 г. Global Wealth Report полностью подтвердил эти показатели³⁴.

В исследовании Национального бюро экономических исследований США — NBER, о котором упоминалось выше («От Советов к олигархам: неравенство и собственность в России, 1905-2016»), приводятся данные, характеризующие степень дифференциации жителей России по уровню принадлежащего имущества несколько в ином ракурсе: на долю 1% самых богатых россиян приходится 20-25% национального дохода страны, а в ряде стран Восточной Европы — 10-14%. Состояние российских миллиардеров эксперты оценивают в 25—30% национального дохода страны; в США, Германии и Франции он составляет от 5 до 15%. На долю 40% россиян со средним уровнем доходов приходится около 39% национального дохода. Доля же 50% самых необеспеченных россиян — пенсионеров и низкооплачиваемых работников — не превышает 18% национального дохода³⁵.

Если брать более обобщающий показатель — коэффициент децильности, то ситуация в России сегодня отражает глобальную картину: 89% благосостояния сосредоточены в руках 10%³⁶. Но, повторяем, в составе этих

³³ Это данные Исследовательского института крупного инвестиционного швейцарского банка Credit Suisse (см.: Россия — лидер по неравенству распределения богатства // URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/06/pervaya_sredi_neravnyh, дата обращения: 06.11.2012).

³⁴ Ремизов М., Восканян М. Патология неравенства.

³⁵ Злобин А. Кто увел \$2,5 трлн? Средства россиян в офшорах в разы превышают резервы России.

³⁶ Данные из ежегодного доклада о мировом благосостоянии Global Wealth Report 2016 уже упоминавшегося выше Исследовательского института швейцарского банка Credit Suisse. См.: Кузнецов А. Пустые щи и мелкий жемчуг. Благосостояние россиян понизилось на 14%, а число долларовых миллионеров в России сократилось на 16%

10% самого богатого населения России одной десятой части (или одному проценту жителей страны) принадлежит 71% всех активов страны. Это самая высокая в мире концентрация богатства в руках малой части граждан. И это, видимо, является самым наглядным и поучительным итогом наших рыночных реформ, достойным пера Маркса о хищническом характере капитала и самого капитализма.

Несмотря на сосредоточение основных активов и доходов от них в руках крайне немногочисленного слоя супербогатых граждан, основная налоговая нагрузка установлена именно на наемный труд. По данным академика РАН Д.С. Львова, на долю ренты с природных ресурсов в России приходится 75% общего прироста совокупного дохода страны, вклад труда меньше в 15 раз, а капитала — примерно в 4 раза; при этом на фонд оплаты труда прямо или косвенно приходится до 70% общего объема налоговых поступлений, на долю же капитала и ренты от использования природных ресурсов всего около 30%³⁷.

Заниженная оплата труда обуславливает и соответствующий уровень жизни — доходы ниже прожиточного уровня, т.е. в пределах до 10 тысяч рублей в месяц, в 2016 г. имели у нас 19,8 млн чел. (это немногим более 13% населения России), причем в 2013 г. граждан живущих за чертой бедности было около 15,5 млн чел., а происшедший прирост (на 28%) специалисты ООН объясняют введением антироссийских санкций³⁸. Очевидно, что факт получения доходов ниже прожиточного уровня для 13% населения наряду с высоким уровнем социальной дифференциации и заниженной ценой рабочей силы нельзя не принимать во внимание при анализе потенциальных социально-экономических предпосылок «цветных революций». Это крайне чувствительные потенциальные факторы детерминации, требующие не просто изучения, но исправления. И они должны быть учтены в первую очередь при разработке стратегии новой реформы экономического устройства жизни общества и программы преобразования правовой системы для полноценной реализации системообразующих принципов права — свободы, равенства, справедливости, поскольку именно «право выражает общеобязательную форму равенства, свободы и справедливости»³⁹.

// URL: <http://www.profile.ru/economics/item/112875-credit-suisse-research-institute> (дата обращения: 22.11.2016).

³⁷ Львов Д. Экономика России свободная от стереотипов монетаризма // Вопросы экономики. 2000. № 2. С. 90-106; URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/Article/Lvov_EkonRoss.php. При этом Д.С. Львов подчеркивает, что рентный доход измерялся на тот период величиной порядка 45-60 млрд долл. в год.

³⁸ Россия ежегодно теряет из-за санкций 15 млрд долларов // URL: <http://www.newsru.com/finance/13sep2017/sanctionsdamage.html> (дата обращения: 13.09.2017).

³⁹ Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства:

Советник Президента РФ академик РАН С.Ю. Глазьев утверждает, что для национального хозяйства сегодня жизненно важно как можно быстрее обеспечить смену модели экономического роста и сформировать новый (вслед за Китаем, Индией, Японией, Кореей и др.) технологический уклад⁴⁰; при этом первейшей задачей является смена финансовой политики, которая должна работать на инвестиции в реальный сектор, рост экономики и благосостояния общества⁴¹.

Недаром лауреат Нобелевской премии по экономике Гэрри Беккер к концу своей жизни пришел к гениальному и простому выводу о том, что экономика — это не просто рынок, инфляция, безработица и т.д., а это то, как люди и организации реагируют на изменения в стимулах⁴². Есть такие стимулы, есть мотивация — и экономика развивается. Нет их — экономика стагнирует. Судя по всему, существующая модель экономики таких стимулов дает мало⁴³. Поэтому формирование нового подхода к экономике, принципиальная смена экономического курса имеют особое значение для обеспечения национальной безопасности, общественного прогресса и лидерства в глобальной конкуренции⁴⁴.

Сложно предугадать, как может происходить активизация совокупности рисков и угроз, о которых было сказано выше, какие события могут стать катализаторами «цветных революций». Однако следует иметь в виду, что экономические, экономико-правовые предпосылки выступают в качестве некой объективной почвы, способной вызвать мощные социальные сдвиги и катаклизмы, а катализатором могут стать

учебник для вузов М.: ИНФРА-М, 1999. С. 75.

⁴⁰ Сергей Глазьев предупредил о риске «полного разрыва» экономики России // Сайт Сергея Глазьева. URL: <http://www.glazev.ru/articles/6-ekonomika/54317-sergei-glazev-predupredil-o-riske-polnogo-razryva-ekonomiki-rossii?print> (дата обращения: 02.06.2017); Глазьев предупредил о «полном разрыве» экономики России // URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2017/06/02/n_10124759.shtml (дата обращения: 02.06.2017).

⁴¹ Политика Центрального банка ведет к обвалу экономики: Интервью с С.Ю. Глазьевым. 19.06.2017. Телеканал «Царьград» // Сайт Сергея Глазьева. URL: <http://www.glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/54328-politika-tsentralnogo-banka-vedet-k-obvalu-ekonomiki> (дата обращения: 05.09.2017).

⁴² «Нетривиальный взгляд» Г. Беккера: Uncommon Sense: Economic Insights, from Marriage to Terrorism. By Garry Becker and Richard Posner. Chicago, 2009. 384 p.

⁴³ Колесников В.В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 186-195.

⁴⁴ Сергей Глазьев предупредил о риске «полного разрыва» экономики России; Петров А. Стратегия экономической безопасности-2030: проблемы, задачи и решения // URL: <https://rueconomics.ru/211458-strategiya-ekonomicheskoi-bezopasnosti-2030-problemy-zadachi-iresheniya> (дата обращения: 06.12.2016); Колесников В.В. Национальная безопасность, глобализация и модель экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. Т. 64. № 4 (64). С. 136-144.

как случайные события, так и заранее спланированные действия определенных организованных групп. Мировая история «цветных революций» насчитывает множество вариантов подобных действий — от «голодных бунтов» и маршей домохозяек с кастрюлями до вооруженного сопротивления с забрасыванием правоохранителей «коктейлями Молотова», захватом правительственных зданий или парламента, с «сокральными» жертвами стрельбы неизвестных снайперов и т.п.

При этом уже существуют и широко применяются методики протестной борьбы для оппозиционного движения. Наиболее известные рекомендации для субъектов такого протеста против власти содержатся в работах американского специалиста Джина Шарпа, в первую очередь, в его книге «От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения»⁴⁵. Книга в Приложении содержит «Методы ненасильственных действий», которые, судя по всему, были сформулированы Д. Шарпом еще два десятилетия до этого в книге «Политика ненасильственных действий» (1973) — «198 Methods of Nonviolent Action» from The Politics of Nonviolent Action by Gene Sharp Boston, Porter Sargent, 1973⁴⁶. Но не следует думать, что Д. Шарп или А. Даллес были первыми, кто разрабатывал тематику дезинтеграции чужих государств изнутри. История знает более талантливого теоретика и организатора «цветных революций» — Александра Парвуса (Израиль Лазаревич Гельфанд), который задолго до американцев разработал стратегию совершения политических переворотов и захвата власти на примере России⁴⁷. Именно он давал деньги большевикам на революцию, убедив В. Ленина (Ульянова)⁴⁸ возглавить вместе с Троцким вооруженное восстание в Петрограде. Именно он накануне этого, в 1915 г., разработал для германских властей и отпечатал (20 стр.) Меморандума о подготовке революции в России. Парвус заявлял, что российская демократия может достигнуть своей цели только через окончательное свержение царизма и рас-

членение России на мелкие государства, таким образом, интересы германского правительства и интересы русских революционеров полностью совпадают. В Меморандуме был представлен план действий по выведению русских из войны и приведению к власти в стране радикалов (революционеров — членов РСДРП и др.), которые заключат с Берлином сепаратный мир. В числе методов достижения названных целей был предусмотрен целый арсенал действий, часть из которых сегодня являются «классическими» для тех, кто замышляет и готовит «цветные революции» — организация под антивоенными лозунгами общероссийской забастовки на оружейных заводах и железных дорогах; взрывы железнодорожных мостов; организация восстаний и забастовок в регионах с политическими лозунгами; поджоги на нефтепромыслах; агитация среди рабочих ведущих отраслей и в портовых городах; подстрекание антирусских настроений на Украине, в Финляндии и на Кавказе; агитация против царизма. Важная часть агитации была нацелена на разрушение оборонного сознания как неразрывной составляющей патриотизма. Для этого целый ряд оплаченных им газет, выходивших многотысячными тиражами, злорадствовали по поводу поражения собственной армии, а во время успешных наступлений кричали, что война «позорна и бессмысленна». К этой бесстыдной кампании были привлечены даже отдельные депутаты Государственной Думы, получавшие мзду от Парвуса. В совокупности этот план действий должен был привести к хаосу в стране и отречению царя. А затем не приспособленная жить в условиях демократии, ослабленная экономическими потрясениями, связанными с войной, острейшим политическим кризисом и брожением в умах народных масс [аномия и депривация! — В.К.] Россия рухнет⁴⁹...

Для Парвуса, по его собственному признанию, революция в России была, прежде всего, бизнес-проектом, не считая, разумеется, удовлетворения собственного тщеславия. И как мы теперь знаем, его бизнес-план был успешно осуществлен на германские деньги — в сумме 20 млн руб.⁵⁰ При всем негативе этой фигуры, надо отдать должное таланту и злему гению А. Парвуса, ведь его грандиозная геополитическая авантюра достигла своих целей, она в прямом смысле изменила мир и последствия этого ощущаются до сих пор.

⁴⁵ Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2005. 84 с. (Gene Sharp. From Dictatorship to Democracy: A Conceptual Framework for Liberation. The Albert Einstein Institution, 1993).

⁴⁶ Джин Шарп. Теория ненасильственной борьбы // URL: <http://biblionmd.tripod.com/civ/04> (дата обращения: 11.03.2017).

⁴⁷ См.: Истомин Ю. Кукловод революции. Александр Парвус и Ленин. Как уничтожалась Российская империя // URL: <https://nasledie77.wordpress.com/2014/12/21/кукловод-революции-александр-парвус/> (дата обращения: 21.12.2014).

⁴⁸ Любопытна для российского читателя характеристика, данная Парвусом этому персонажу: одержимый манией власти и мирового господства, готовый на любые средства ради достижения цели (см.: там же).

⁴⁹ Истомин Ю. Кукловод революции. Александр Парвус и Ленин. Как уничтожалась Российская империя. Показательным является свидетельство биографа Александра Парвуса Элизабет Херш (Австрия), которая утверждает, что «для руководства кайзеровской Германии этот план по разрушению России изнутри был просто подарком судьбы» (см.: там же).

⁵⁰ Эту сумму он сам называл (см.: там же).

Вернемся в наше время. В аннотации к русскому изданию (2005) книги Д. Шарпа говорится буквально следующее: «Демократы не могут противостоять диктатуре и защищать политическую свободу, если они не способны действительно применять собственную силу. Как это сделать? Отвечающая на этот вопрос книга сотрудника Института Альберта Эйнштейна Джина Шарпа «От диктатуры к демократии» сыграла большую роль в свержении авторитарных режимов Сербии, Грузии, Украины и других стран и на сегодняшний день стала классическим руководством по тактике и стратегии ненасильственного политического сопротивления. Она актуальна всюду, где власть ведет наступление на свободы и права человека и подминает под себя демократические институты»⁵¹.

Наиболее ранняя работа Джина Шарпа — «Ненасильственные действия: изучение контроля над политической властью» (Оксфорд, 1968). В ней были сформулированы начальные положения идеологии управляемого хаоса применительно к сфере политического управления. Дальнейшее развитие эти положения получили в работах Стивена Манна. Так, в своей статье «Теория хаоса и стратегическая мысль» (журнал Национального военного колледжа в Вашингтоне, 1992 г.) он применил теорию управляемого хаоса к новым геополитическим установкам США на глобальное доминирование и описал потенциальные возможности нового «оружия». Манн рассматривает управляемый хаос как инструмент обеспечения национальных интересов США за счет усиления критических состояний и создания обстановки управляемой нестабильности⁵². Хаотизации подлежат структуры политического и военного управления, духовная, экономическая и социальная жизнь страны-мишени. Для самодезорганизации и самодезориентации государства-мишени С. Манн предложил механизмы создания хаоса:

- содействие либеральной демократии и рыночным реформам;
- повышение экономических стандартов и ресурсных потребностей;
- преимущественное повышение жизненных стандартов у так называемых элит общества;
- вытеснение из общественного сознания традиционных ценностей и идеологии и реформирование культурно-цивилизационного кода населения⁵³;

⁵¹ Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения.

⁵² Бартош А. Цель и механизмы модели управляемого хаоса // URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2013-09-27/6_chaos.html (дата обращения: 28.09.2013).

⁵³ Заметим, что данная установка давно находится в арсенале недругов России. Стоит вспомнить хотя бы «План Алена Даллеса», подготовленный сразу после окончания Второй мировой войны для подрыва российского обще-

— создание среды, в которой комфортно чувствуют себя различные экстремистские движения.

Первые два из них, например, кажутся вполне безобидными, поскольку скрываются за внешне невинными формулировками. Однако цели, которые они преследуют в совокупности с другими, откровенно подрывными механизмами, не оставляют сомнений в истинном смысле их формирования и реализации.

У Д. Шарпа 198 методов ненасильственного протеста разделены на три больших категории: 1) ненасильственный протест и убеждение; 2) отказ от сотрудничества (социального, экономического и политического); 3) ненасильственное вмешательство. В их числе есть целый ряд методов, которые имеют отношение к экономике, экономическим отношениям, а также к правам и свободам человека.

Выделим те из методов, которые имеют отношение к экономике, экономическим отношениям⁵⁴.

Методы отказа от экономического сотрудничества (экономические бойкоты)

Акции потребителей

71. Бойкот потребителей
72. Неиспользование бойкотируемых товаров
73. Политика аскетизма
74. Отказ от выплаты арендной платы
75. Отказ арендовать
76. Общенациональный потребительский бойкот
77. Международный потребительский бойкот

Акции рабочих и производителей

78. Бойкот рабочих
79. Бойкот производителей

Акции посредников

80. Бойкот поставщиками и посредниками

Акции владельцев и управляющих

81. Бойкот торговцами
82. Отказ сдавать в аренду или продавать собственность
83. Локаут (остановка производства владельцем)

ства изнутри и рассчитанный на долгосрочный период. Надо ли говорить, что многое из этого плана уже реализовано?! Сегодня многие из тех, кто искренне переживает за судьбу Отечества, задумываются над феноменом духовно-нравственной деградации общества, охватившей в первую очередь представителей новых элит, и его истоками (см., напр.: Керимов А.Д., Халипова Е.В. Зло и преступность: нравственное и правовое измерение [Рецензия на монографию А.И. Александрова «Философия зла и философия преступности: вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса». СПб.: СПбГУ, 2013] // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 237-238).

⁵⁴ Ограниченный объем работы, к сожалению, не позволяет привести их развернутую характеристику.

84. Отказ в промышленной помощи
85. Всеобщая забастовка торговцев
- Акции держателей финансовых ресурсов**
86. Снятие банковских вкладов
87. Отказ платить гонорары, выплаты, суммы обложения
88. Отказ выплачивать долги или проценты
89. Ужесточение фондов и кредитов
90. Отказ от уплаты налогов
91. Отказ от полутени зарплаты
- Действия правительств**
92. Внутреннее эмбарго
93. «Черные списки» торговцев
94. Международное эмбарго поставщиков
95. Международное эмбарго покупателей
96. Международное торговое эмбарго

Методы отказа от экономического сотрудничества (забастовка)

Символические забастовки

97. Забастовки протеста
98. Быстрый уход («забастовка-молния»)

Сельскохозяйственные забастовки

99. Крестьянские забастовки
100. Забастовки сельскохозяйственных рабочих

Забастовки особых групп

101. Отказ от принудительного труда
102. Забастовки заключенных
103. Забастовки ремесленников
104. Профессиональные забастовки

Обычные промышленные забастовки

105. Забастовка истеблишмента
106. Промышленные забастовки
107. Забастовка солидарности

Ограниченные забастовки

108. Частичная забастовка
109. «Бамперная» (выборочная, поочередная) забастовка

110. Снижение темпов работы
111. Работа «строго по инструкции»
112. Невыход «по болезни»

113. Забастовка через увольнение

114. Ограниченная забастовка

115. Избирательная забастовка

Многоотраслевые забастовки

116. Распространяющаяся забастовка
117. Всеобщая забастовка

Сочетание забастовок и экономического закрытия предприятий

118. Прекращение работы и торговли
119. Прекращение всей экономической деятельности

Методы ненасильственного вмешательства

Экономическое вмешательство

181. Обратная забастовка
182. Невыход после окончания работы
183. Ненасильственный захват земли

184. Отказ от выполнения блокады
185. Политически мотивированное изготовление фальшивых денег
186. Предупредительные массовые закупки стратегически важных товаров
187. Захват ценностей
188. Демпинг
189. Выборочный патронаж над фирмами, учреждениями
190. Альтернативные рынки
191. Альтернативные транспортные системы
192. Альтернативные экономические институты

Каждый из этих методов (в количестве 61 ед.), которые условно назовем «методами экономической направленности», требует отдельного толкования и пояснения. Это важно для того, чтобы можно было выработать адекватные способы эффективного противодействия. Однако это отдельная тема для анализа, которая остается за рамками статьи. Можем лишь кратко сказать о принципах концептуального подхода к противодействию политике управляемого хаоса. В общем виде⁵⁵ такие технологии представляют собой упорядоченные совокупности постоянно совершенствующихся методов и средств реализации управленческих решений, позволяющих избежать тупикового пути развития и деградации, укреплять единство страны, развивать и внедрять современные технологии, вести борьбу с коррупцией, поддерживать информационные и транспортные связи между регионами. Особое место должно отводиться технологиям сплочения нации, объединения граждан вокруг подлинной национальной идеи. Необходима продуманная кадровая политика, способная не допустить продвижения в институты власти «засланных казачков», корыстных и непрофессиональных людей, малоспособных к созидательной работе, поставить заслон созданию сетевой агентуры. Важное внимание должно быть отведено совершенствованию обороноспособности государства, оснащению войск и сил флота современными системами оружия и военной техники, что, собственно говоря, мы уже сейчас можем наблюдать. При этом необходимо формирование мощной системы государственного стратегического планирования, отчетности и контроля. Угроза возникновения управляемого хаоса в России и сопредельных государствах может быть нейтрализована сочетанием продуманных мер по внутреннему преобразованию страны и реализацией внешней политической и экономической стратегии, в частности, по созданию Евразийского союза

⁵⁵ См.: Бартош А. Цель и механизмы модели управляемого хаоса.

за счет объединения близких в культурно-цивилизационном отношении России народов и государств, с одновременным формированием на южном фланге Российской Федерации дружественного политико-экономического пространства. Заметим, что результативность таких объединительных мер напрямую зависит от успехов России в сфере хозяйственного развития, вот почему неотложной мерой должен стать переход на новую модель экономики и осуществление нового экономического курса.

Уверены, что *главной задачей в экономической сфере* должна стать переориентация всей системы государственного управления и финансирования на безусловно приоритетное развитие реального сектора народного хозяйства, строительство новых заводов, фабрик, крупных сельскохозяйственных комплексов и иных важных объектов, с одновременным формированием соответствующей инфраструктуры. Важно сформировать такую модель экономики, которая была бы нацелена на реальное стимулирование отечественного товаропроизводителя, принципиальное изменение положения в системе производства и собственности наемного труда и материального стимулирования работников⁵⁶.

В заключение отметим, что настоящий материал не претендует на исчерпывающее освещение темы, в нем предпринята попытка высветить лишь некоторые «болевы́е точки» изучаемого явления. Сам феномен «цветных революций» вне сомнения обусловлен в том числе совокупностью экономико-правовых предпосылок, часть из них показана в статье, обозначена их связь с состоянием хозяйственного уклада и спецификой правового регулирования. Были в общих чертах представлены имеющие место в нашей действительности наиболее острые противоречия, обусловленные высоким уровнем неравенства и социального расслоения, — проблемы бедности, усиление дифференциации населения по уровню доходов и качеству жизни, опасное обособление элит, незаконно обогатившихся и пораженных вирусом офшоризации и космополитизма.

Аксиоматичен вывод о том, что истоки большинства противоречий следует искать в событиях 1990-х годов, и все они так или иначе обусловлены системными недостатками рыночных реформ и их специфического законодательного обеспечения, при котором закон (и норма его юридического толкования) стал массово противоречить общественным представлениям о справедливости. Последнее не просто катастрофически снижало социальную легитимность новой правовой системы, но и стало

выступать одной из ключевых потенциальных предпосылок «цветных революций».

В арсенале противодействия факторам детерминации таких революций безусловно существуют манипулятивные, в том числе шоковые, способы ослабления данных угроз⁵⁷. Однако нельзя долгое время делать на них ставку, важно переходить к использованию стратегического подхода и заняться системным формированием эффективного механизма противодействия «цветным революциям». Речь должна идти о *двух составных частях такого механизма* — о противодействии, условно говоря, объективным и субъективным предпосылкам «цветных революций». К первой группе следует отнести угрозы со стороны острых противоречий в системе социально-экономических отношений и их правового регулирования. Повторим высказанное предупреждение: отказ от серьезных преобразований в этой сфере чреват консервацией условий и причин детерминации «цветных революций» и сохранением возможностей для совершения этих событий в будущем.

Что касается второй группы предпосылок субъективного характера, они связаны преимущественно с активными действиями против политического режима со стороны организованных групп, направляемых и финансируемых, как правило, из-за рубежа. В их арсенале уже давно применяются так называемые ненасильственные методы протестной деятельности, которые на самом деле часто являются только прелюдией к вооруженному захвату власти. И это хорошо видно на примере событий в Литве⁵⁸, Ливии, Украине и ряде

⁵⁷ Это видно по работе ряда центральных ТВ-СМИ, которые уже не первый год после «майдана» и последующих событий ежедневно прокручивают сценарий увода зрителя из одной реальности и перенесения в другую. Разыгрывание карты «только б не было войны» преследует вполне прозрачные цели, в числе которых, отвлечение зрителя от кричащих жизненных проблем — бедности, социальной несправедливости, бездушия чиновников, провалов в экономической и социальной политике и т.п. Понятна и мотивация такой «заряженной» телевизионной политики. Разумеется, и противоположная сторона не менее активно и еще более агрессивно и грубо использует не лучшие приемы контрпропаганды. Недаром политологи утверждают, что борьба за власть и ресурсы в мире резко обострилась.

⁵⁸ Почему Литва? Можем рекомендовать читателю ознакомиться с редкой на рассматриваемую тему книгой Г.М. Сапожниковой (Сапожникова Г.М. Кто кого предал. Как убивали Советский Союз и что стало с теми, кто пытался его спасти. М.: ИД «Комсомольская правда», 2016; <https://www.litres.ru/galina-sapozhnikova/kto-kogo-predal/>). По словам автора книги, это ценное документальное свидетельство того, как Литва первой из советских республик превратилась в полигон для «цветных революций», с помощью которых был разрушен Советский Союз, а киевские события 2014 г. очень напоминают вильнюсские 1991-го; даже неизвестные снайперы также стреляли и по протестантам и по силовикам. То, что 25 лет назад люди поначалу расценили как долгожданные перемены, на самом деле явилось отработанным сценарием, который многократно «прокатывают» на разных площадках.

⁵⁶ См., напр.: Колесников В.В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование.

других стран — объектов интереса главных «глобализаторов» и «хаотизаторов», насаждающих по всему миру «демократию» огнем и мечом. В борьбе с этими угрозами государство не должно медлить и проявлять благодушие, а оперативно и в полной мере использовать свои законные полномочия и силу. Факт устранения данных угроз не должен вводить в заблуждение. Следует понимать, что вне решения проблемы минимизации и (или) элиминирования противоречий первой группы — «объективных предпосылок» — с большой вероятностью может усиливаться авторитарная константа политического истеблишмента и, соответственно, в еще большей степени усугубляться комплекс нерешенных социально-экономических и политико-правовых вопросов. Иными словами, к решению проблемы ослабления (устранения) экономико-правовых предпосылок «цветных революций» следует отнестись со всей серьезностью и ответственностью, отказавшись от соблазна «простых схем», например, одностороннего применения силовых мер, мер ужесточения норм закона и т.д. Залог успеха кроется не в показном и поверхностном подходе к «развязке» острых общественных противоречий, а в реальном решении ключевых вопросов жизни общества и отдельного человека, отдельной семьи — обеспечении ощутимого роста благосостояния по формуле Людвиг Эрхарда «Для всех!», введения порядка справедливого распределения национального богатства и доходов от него, наделения широких слоев граждан собственностью на капитал и т.п. Необходимость такой программы, подкрепленной адекватными изменениями в законодательстве, правовой системе, по сути, прямо вытекает из конституционных положений о государстве социальном (ст. 7) и государстве правовом (ст. 1). В год столетия со времени колоссальных социальных потрясений в российском государстве важно осознать, что сегодня речь идет не просто о каком-то купировании угроз «цветной революции», на карту поставлена судьба Отечества. И здесь упрощенные схемы, примитивные подходы не помогут, также как и ожидания, что «все само собой как-нибудь рассосется».

Список литературы

1. Волженкин Б.В., Колесников В.В. Экономическая преступность и политическая коррупция // Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Булакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 260-308.
2. Зорькин В. Экономика и право: новый контекст // РГ — Федеральный выпуск. № 6385 (113). 2014. 21 мая.
3. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма, 2013.
4. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Научный эксперт, 2013.
5. Керимов А.Д., Халипова Е.В. Зло и преступность: нравственное и правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 234-241.
6. Колесников В.В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 186-195.
7. Колесников В.В. Национальная безопасность, глобализация и модель экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. Т. 64. № 4 (64). С. 136-144.
8. Львов Д. Экономика России свободная от стереотипов монетаризма // Вопросы экономики. 2000. № 2. С. 90-106.
9. Львов Д.С. Экономический манифест — будущее российской экономики. М.: Экономика, 2000.
10. Лунеев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М.: Юрлитинформ, 2014.
11. Лунеев В.В. Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 26-35.
12. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 1999.
13. Сапожникова Г.М. Кто кого предал. Как убивали Советский Союз и что стало с теми, кто пытался его спасти. М.: ИД «Комсомольская правда», 2016.
14. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.
15. Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М., 2001.
16. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2005.
17. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011.
18. Шмелев Н.П. Россия через 50 лет: возможные сценарии будущего // Современная Европа. 2006. № 1. С. 5-24.
19. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики. Сборник очерков / Под ред. В.В. Лунеева. М.: Юрайт, 2010.
20. Эрхард Л. Благосостояние для всех. Репринт. воспроизведение: Пер. с нем. / Вступит. ст. Б.Б. Багарацкого, В.Г. Гребенникова. М.: Дело, 2001.
21. Gene Sharp. From Dictatorship to Democracy: A Conceptual Framework for Liberation. The Albert Einstein Institution, 1993.
22. Uncommon Sense: Economic Insights, from Marriage to Terrorism. By Gary Becker and Richard Posner. Chicago, 2009.

On the Issue of Economic and Legal Prerequisites for «Colour Revolutions»

Kolesnikov V.V.,

Doctor of Economics, Professor

E-mail: kvvksn@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of economic and legal prerequisites for «colour revolutions». The author shows the connection of such prerequisites with the economic way of life and legal system.

The «color revolutions» going strong worsening of the socio-economic contradictions — falling living standards of nationals, the impoverishment of the population, the increasing stratification of wealth, polarization «elit» and «bottom», etc. These processes are usually accompanied by the deepening crisis in the legal sphere, the sphere of legal thinking and legal consciousness of citizens — the behavior is heavily influenced by facts the gap between people's views on social justice and the realities of life. These determinants, in turn, linked to the poor quality of basic political, legal and economic institutions.

The author touches the issue of creating the mechanisms of struggling with «colours revolutions». It is noted that there is a necessity for socio-economic and legal transformation as a guarantee of absence of «colour revolutions» in the future. Besides, the author analyses other prerequisites — active action against the political regime on the part of organized groups which are trained and financed from abroad. The methods of nonviolent protest which often transform into the stage of armed seizure of power are given in the paper. The state must quickly respond and use its legal authority to struggle with these threats.

Keywords: economic and legal prerequisites for «colour revolutions», economic way of life, market reforms, legal regulation, the quality of institutions, the problem of low income, social inequality, differentiation of the population by level of life, nonviolent methods of protest activities, mechanism of counteraction of «colour revolutions».

References

1. Volzhenkin B.V., Kolesnikov V.V. Ekonomicheskaya prestupnost i politicheskaya korruptsiya // Politicheskij rezhim i prestupnost / Pod red. V.N. Burlakova, Yu.N. Volkova, V.P. Salnikova. SPb.: Yuridicheskij tsentr Press, 2001. S. 260-308.
2. Zorkin V. Ekonomika i pravo: novyj kontekst // RG — Federalnyj vypusk. № 6385 (113). 2014. 21 maya.
3. Zorkin V.D. Pravo v usloviyakh globalnykh peremen. M.: Norma, 2013.
4. Kara-Murza S.G. Anomiya v Rossii: prichiny i proyavleniya. M.: Nauchnyj ekspert, 2013.
5. Kerimov A.D., Khalipova E.V. Zlo i prestupnost: npravstvennoe i pravovoe izmerenie // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 234-241.
6. Kolesnikov V.V. Model ekonomiki i ugovolno-pravovoe regulirovanie // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 186-195.
7. Kolesnikov V.V. Natsionalnaya bezopasnost, globalizatsiya i model ekonomiki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. T. 64. № 4 (64). S. 136-144.
8. Lvov D. Ekonomika Rossii svobodnaya ot stereotipov monetarizma // Voprosy ekonomiki. 2000. № 2. S. 90-106.
9. Lvov D.S. Ekonomicheskij manifest — budushee rossijskoj ekonomiki. M.: Ekonomika, 2000.
10. Luneev V.V. Istoki i poroki rossijskogo ugovolnogo zakonotvorchestva. M.: Yurлитinform, 2014.
11. Luneev V.V. Teorii prava i kriminalnye realii // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2015. № 1 (36). S. 26-35.
12. Nersesyants V.S. Obschaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik dlya vuzov. M.: INFRA-M, 1999.
13. Sapozhnikova G.M. Kto kogo predal. Kak ubivali Sovetskij Soyuz i chto stalo s temi, kto pytalsya ego spasti. M.: ID «komsomolskaya pravda», 2016.
14. Soto E. de. Inoj put. Nevidimaya revolyutsiya v tretem mire. M., 1995.
15. Soto E. de. Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostalnom mire. M., 2001.
16. Sharp D. Ot diktatury k demokratii: Strategiya i taktika osvobodzheniya / Per. s angl. N. Kozlovskoj. M.: Novoe izdatelstvo, 2005.
17. Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu zakona. SPb.: Yuridicheskij tsentr Press, 2011.
18. Shmelev N.P. Rossiya cherez 50 let: vozmozhnye stsenarii budushego // Sovremennaya evropa. 2006. № 1. S. 5-24.
19. Ugolovnoe pravo. Aktualnye problemy teorii i praktiki. Sbornik ocherkov / Pod red. V.V. Luneeva. M.: Yurajt, 2010.
20. Erkhart L. Blagosostoyanie dlya vsekh. Reprint. vosproizvedenie: per. s nem. / Vstupit. st. B.B. Bagaryatskogo, V.G. Grebennikova. M.: Delo, 2001.
21. Gene Sharp. From Dictatorship to Democracy: A Conceptual Framework for Liberation. The Albert Einstein Institution, 1993.
22. Uncommon Sense: Economic Insights, from Marriage to Terrorism. By Gary Becker and Richard Posner. Chicago, 2009.